

**Лузянин С.Г. Россия — Китай: формирование обновленного мира /
отв. ред. ак. В.С. Мясников; предисл. В.А. Никонов.
М.: Изд-во «Весь мир», 2018. 328 с.**

Книга директора ИДВ РАН проф. С.Г. Лузянина анализирует состояние российско-китайского взаимодействия и партнерства в момент, когда в мировой политике происходят разнонаправленные тенденции: переход США и их союзников к политике агрессивного нажима и давления, невзирая на существующие в международной практике обычаи и принципы, установившиеся моральные и прочие нормы, попытки дестабилизации в тех или иных регионах. Одновременно происходит активизация тех сил, которые выступают за обновление системы мирового управления, многоцентричность мира, уважение к международному праву и суверенитету стран, отказ от навязывания странам той или иной модели развития.

Когда весной-летом прошлого года профессор С.Г. Лузянин дописывал свою новую книгу, посвященную современным тенденциям в глобальном позиционировании России и Китая, двух гигантов Евразии, в постепенно набирающем все больший вес на мировой арене всеобъемлющем стратегическом партнерстве на глазах многочисленных наблюдателей начала разворачиваться торговая война между КНР и США, первоначально не казавшаяся событием, существенно менявшим статус-кво и сложившиеся за многие годы тенденции взаимодействия в мировом производстве и торговле.

Теперь, спустя полгода, становится очевидной более глубокая подоплека противоборства, развернувшегося между США и КНР — первой и второй экономиками мира, означающая, что, невзирая на возможность достижения тех или иных временных или более постоянных компромиссов, и сами протагонисты, да и весь мир уже не вернутся к состоянию «до 2018 года». Очевидно также, что в глобальной политэкономии на этапе современного развития произошли важные качественные подвижки, и отметивший в 2018 г. 40-летие политики реформ и открытости Китая, по всей видимости, ожидают впереди серьезные вызовы. Эпоха «мира и развития» (выражение Дэн Сяопина), обеспечившая уникальную в мировой истории стремительную модернизацию самой многонаселенной страны планеты постепенно сменяется эпохой непредсказуемости, разба-

лансировки и растущей турбулентности в мировых делах. Не уменьшающийся, а в чем-то даже возросший за последний год накал конфронтации России с западным миром говорит о том, что деструктивные тренды в мировых делах не только не удастся повернуть вспять, они постепенно институционализируются, превращаясь в некую «новую нормальность». Не стоим ли мы на пороге нового издания антиутопии «Нового мира», в котором стремительный прогресс технологий и растущая взаимосвязанность и взаимозависимость будут сопровождаться постоянно возрастающей конфликтностью на разных уровнях, а сложившиеся «правила игры», этические нормы, привычные правила взаимодействия в международных делах — становиться все более виртуальными?

В своей книге проф. С.Г. Лузянин, чутко уловивший эту поворотную точку, «пороговость» нынешнего момента, все же избегает термина «новый мир», предпочитая более тонкую калибровку: «формирование обновленного мира», по автору, означает что постепенно мы можем нащупывать и анализировать тенденции, значимый эффект от которых видимо проявится лишь спустя какое-то время. Процесс этот длительный и многомерный. Этот «обновленный мир», согласно автору, есть мир активного действия тех сил в мировой политике, которые выступают за стабильность, инклюзивность и прогресс для всех, за соблюдение норм и устоявшихся ценностей, за демократизацию международных отношений и формирование полицентричной системы мировой политики. И в этом обновленном мире особая роль принадлежит двум великим державам — России и Китаю.

Как представляется, основная ценность рассматриваемого труда заключается в следующем. Опираясь на глубокую проработку всех основных параметров развития современного Китая последних лет, начиная с прихода к власти команды Си Цзиньпина, а также российско-китайского сотрудничества и партнерства при Си Цзиньпине и В.В. Путине, работа С.Г. Лузянина дает возможность некоего прогностического взгляда на ближайшую перспективу. Анализ «мира образца 2018 года» оказался вполне адекватной призмой для взгляда на

2019 год и далее. Разразившаяся в 2018 г. и неожиданная для многих торговая война КНР и США предстает в свете проведенного анализа закономерным продолжением подмеченных исследователем трендов и тенденций. «Трек конфликтности будет расширяться в китайско-американских отношениях», — точно спрогнозировал автор (с. 110).

Как директор Института Дальнего Востока РАН автор в проведенном анализе, естественно, широко привлекает результаты научных исследований по конкретным областям изучаемой проблематики большого количества ученых из числа работников этого самого крупного в России научно-исследовательского центра изучения проблем Восточной Азии и АТР. Это позволило С.Г. Лузянину мобилизовать огромный пласт аналитической информации, дополненный большим количеством документов и зарубежных исследований, в том числе работами специалистов из ведущих китайских аналитических центров. С точки зрения насыщенности фактографической информацией и проработанности конкретных сфер изучаемой темы данная книга может, без сомнения, стать настольным пособием для всех, интересующихся современными международными отношениями и ролью в них Китая и России, много ценных данных и наблюдений найдут для себя и практики внешнеполитической и внешнеэкономической сферы.

Открывает книгу анализ «мегатрендов 2018» — результатов событий, произошедших в 2018 г. Автор отталкивается от того нового, что привнесла во внутреннюю и внешнюю политику Китая эпоха Си Цзиньпина. Глубоко и подробно проанализированы материалы XIX съезда КПК, состоявшегося осенью 2017 г. В качестве приложения в книгу включен полный текст доклада Си Цзиньпина на съезде на русском языке, что также позволяет читателю составить более полное впечатление об этом важном партийном форуме. Разбирается подоплека выдвинутой Си Цзиньпином идеи «сообщества единой судьбы человечества». Автор отмечает, что при Си произошла реидеологизация внутренней политики КНР (под лозунгом «не забывать о социалистической перспективе») с одновременной акцентировкой «глобальной ответственности» Китая в противовес предыдущей политике «скрывания возможностей и нахождения в тени». Принципиальным является вывод автора исследования о том, что в настоящий момент Китай радикально меняет свои подходы и в отношении «глобальной ответственности», и в отношении собственного места в системе глобального управления.

Формирование новых подходов Китая проходит на фоне перехода США и их союзни-

ков от «мягкого давления» на Россию и Китай к гораздо более жесткому и агрессивному курсу, стремлению любыми методами — экономическими или силовыми — удалить с мировой арены основных соперников и вернуть себе глобальное доминирование, существовавшее в 1990-е годы. В ответ на это Китай, с одной стороны, все более отчетливо заявляет о «красных линиях», «пределах за которые нельзя отступать», а с другой — предлагает свою стратегию вовлечения Америки в собственный вариант разделения ответственности за мировые дела, сформулированную в виде предложения об «отношениях нового типа» между большими государствами. Основанное на идеях равноправия и поиска взаимоприемлемых решений, это предложение было своего рода ответом Китая на концепцию Кимерики (или G-2), еще несколько лет назад активно дебатировавшуюся сообществом политиков и экспертов и, в конце концов, отвергнутую руководством КНР. Впрочем, как показала «картина мира 2018 года», китайское предложение об «отношениях нового типа», в свою очередь, не нашло понимания у американского истеблишмента.

Вышеуказанные процессы создают новые условия и новый контекст российско-китайскому стратегическому партнерству, которое развивается в ситуации все более явной асимметрии потенциалов России и Китая. Впрочем, автор стоит на позиции, что усиление Китая и превращение его в мировую державу, в том числе в военной сфере, не противоречит интересам Российской Федерации.

Начиная с конца 2017 г., когда США в своей концепции национальной безопасности в качестве главных стратегических соперников назвали Москву и Пекин, Китай как бы впервые оказался тем самым «подтянут» до уровня России в качестве враждебной державы, чего не отмечалось ранее, в дотрамповский период. В этих условиях внутренним содержанием российско-китайского партнерства должна стать координация национальных стратегий развития и политики в сфере безопасности. «Речь может идти о сложившемся механизме взаимного дополнения совокупных потенциалов, в котором Российская Федерация имеет явное превосходство в военно-стратегическом компоненте, а Китай — в экономико-технологическом» (с. 223). Важным фактором укрепления партнерства является личностный фактор — сложившиеся доверительные отношения лидеров двух стран.

Любопытно, что автор, сам являющийся активным сторонником развития и углубления российско-китайского стратегического партнерства, допускает в случае возникновения кризисных или форс-мажорных обстоя-

тельств возможность повышения статуса двусторонних отношений до уровня военно-политического союза, хотя при этом отмечается, что более удобной и отвечающей интересам каждой из стран является нынешняя формула «стратегического партнерства и взаимодействия». Как о конкретном проявлении такого практически союзнического отношения автор упоминает в главе о региональных аспектах малоизвестный общественности факт «активного подключения китайских сил специального назначения в ходе сирийской операции по разгрому российскими военными исламских экстремистов ИГИЛ и других террористических движений» (с. 172, 217).

При этом в работе не идеализируется сложившаяся модель сотрудничества, отмечается, что в конкретных сферах имеются нестыковки и узкие места. Высокая степень доверия на политическом уровне и совпадение подходов по довольно широкому спектру вопросов международной жизни позволяют сбалансировать отдельные противоречия и несоответствия. Как пример, автор подробно анализирует взаимодействие России и Китая в Центральной Азии и шире — на огромном евразийском пространстве. Рассматриваются такие темы, как сопряжение китайской инициативы «Одного пояса и одного пути» с ЕАЭС, развитие ШОС, выдвижение идеи Большого евразийского партнерства и т.д.

Отдельные разделы посвящены политике КНР в различных регионах мира — от Центральной Азии и АТР — до Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки. Столь широкий охват и большой массив приведенных данных позволяют читателю более рельефно понять смысл сформулированной С.Г. Лузяниным позиции о том, что современный Китай уже фактически стал глобальной державой с интересами, простирающимися по всему миру.

Книга проф. С.Г. Лузянина, как это обычно бывает с серьезными и фундаментальными работами, стимулирует желание не только к внимательному, с карандашом, прочтению,

но и к подробным обсуждениям, замечаниям и дополнениям. Заметим в порядке дискуссии, что, например, в безусловно удавшемся разделе, посвященном китайской инициативе «Одного пояса и одного пути», автор приводит точку зрения одного российского эксперта, который считает, что при реализации транспортных маршрутов «нового Шелкового пути» недостаточное внимание уделяется вопросам безопасности транспортной и прочей инфраструктуры (с. 121–122). Представляется, однако, что это не совсем так. Далее в том же разделе сам автор книги приводит целый спектр точек зрения китайских экспертов, показывающий, что данный вопрос также находится в сфере внимания, и есть целый ряд идей и инициатив: от предоставления странам-партнерам услуг в сфере обеспечения безопасности до финансового содействия и совместных антитеррористических мер (с. 128). Добавим, что КНР, в которой, по некоторым данным, сейчас активно развивается сектор ЧВК (частных военных компаний), особенно для защиты жизни и собственности граждан КНР за границей, привлекает для обеспечения безопасности своих граждан и инфраструктуры подготовки кадров даже американских специалистов. Характерная история сотрудничества китайских правительственных структур с основателем небезызвестной компании «Блэкуотер» Эриком Принсом служит подтверждением данному факту¹.

Книга проф. С.Г. Лузянина, вышедшая в год, насыщенный большим количеством важных событий в международной жизни, зафиксировала состояние российско-китайского партнерства в момент поистине поворотных изменений в международной системе. Основанная на скрупулезном анализе фактов, процессов и тенденций, она, без сомнения, станет заметным явлением нашей научной жизни и получит своего читателя среди всех, кто профессионально занимается Китаем и российско-китайскими отношениями, а также среди широких кругов общественности.

© 2019

*А.Н. Карнеев, к.и.н., зам. директора ИСАА МГУ,
ведущий научный сотрудник ИДВ РАН*

1. Behind Erik Prince's China Venture. The Blackwater founder has cut a lucrative security-training deal with Chinese insiders. But is it against U.S. interests? // Washington Post. 4 May, 2018.

URL: https://www.washingtonpost.com/news/world/wp/2018/05/04/feature/a-warrior-goes-to-china-did-erik-prince-cross-a-line/?utm_term=.50d200bf5710